

"ОБЛАКА" (25.01.2011)

В эфире программа «Облака».

Это передача о заключенных, для заключенных и для всех тех, кому не безразлична их судьба.

Здравствуйте. У микрофона Ирина Новожилова.

Почти половина уголовных дел в России сейчас завершается без допроса свидетелей и полноценного исследования доказательств. Причем, эти процессы с согласия всех сторон заканчиваются обвинительными приговорами. Такое стало возможным благодаря применению так называемого особого порядка судопроизводства. Эта норма рассмотрения уголовных дел используется только с согласия обвиняемого, обвинителя и потерпевшего. При этом подсудимый должен полностью согласиться с предъявленным обвинением и признать свою вину. Следует особо подчеркнуть, что при такой форме судопроизводства не может быть оправдательного приговора.

В уголовный суд дело уже поступает с обвинительным заключением, где приведены все доказательства. Перед началом рассмотрения дела в особом порядке судья обязательно выясняет у подсудимого, заявлено ли ходатайство добровольно, проконсультировался ли он по этому поводу с защитником и осознаёт ли последствия такого рассмотрения. Обязательными условиями при заявлении ходатайства на рассмотрение дела в особом порядке является письменная форма и присутствие защитника. Важно, что такое ходатайство должен заявить сам обвиняемый (подсудимый), а не его адвокат. Подать заявление обвиняемый имеет право либо при ознакомлении с материалами дела, либо при проведении предварительного слушания.

Данная форма судопроизводства может быть применена при суде, как за умышленное, так и за неосторожное преступление. Важно, чтобы оно относилось к категории преступлений небольшой, средней тяжести или к тяжким, то есть с максимально возможным наказанием не более 10 лет лишения свободы. Признавая свою вину, подсудимый получает гарантию, что он получит не более двух третей от максимального наказания.

Рассказывает федеральный судья в отставке, Заслуженный юрист Российской Федерации **Сергей Пашин:**

«Особый порядок судебного разбирательства уголовных дел – это довольно старая норма, относительно старая. Он может применяться по делам о преступлениях даже тяжких. И если гражданин признает свою вину, если он согласен с обвинением, то наказание автоматически уменьшается на треть. Максимальное наказание, если человек признается – это 6 лет 8 месяцев лишения свободы. При этом гражданин экономит правосудию ресурсы, потому что свидетелей по такому делу не допрашивают.»

При особом порядке судебного разбирательства судья не проводит исследование и оценку доказательств фактических обстоятельств содеянного. Но при необходимости судья может обратиться к характеристике личности подсудимого и к обстоятельствам, смягчающим или отягчающим наказание. Кроме сведений о прошлых судимостях,

характеристик по месту жительства, учёбы, работы, суд может допросить разных людей, чтобы понять, что собой представляет человек.

Затем судья обращается сразу к стадии судебных прений. Участники прений не вправе ссылаться на доказательства, которые не рассматривались на заседаниях. Далее суд, выслушав последнее слово подсудимого, выносит обвинительный приговор и разъясняет порядок его обжалования: решение может быть пересмотрено лишь в случае, если подсудимый заявит, что его вынудили признаться, или когда не была соблюдена судебная процедура.

У судьи есть возможность прекратить дело. Например, если во время процесса истекли сроки давности привлечения к ответственности. Также судья имеет право не применять особый порядок: если считает, что доказательства по делу необходимо проверить.

Данная форма судопроизводства довольно широко используется на практике, поскольку как для обвиняемого, так и для суда существенно сокращается срок рассмотрения дела и период нахождения подсудимого в следственном изоляторе. О популярности особого порядка судебного разбирательства говорят данные судебной статистики. Так в 2009 году порядка 600 тысяч уголовных процессов в России прошло в особом порядке. В Москве из 47 тысяч уголовных дел, поступивших на рассмотрение районных и мировых судов в 2009 году, более половины было рассмотрено в особом порядке. Такая же картина сохранилась и в прошлом году.

Продолжает **Сергей Пашин**:

«Вот этот порядок применяется в более чем 40 процентов случаев. В мировом суде чаще, чем в районном, а в районном суде – чаще, чем в областном и краевом. То есть, по сути, почти половина уголовных дел у нас сейчас разрешается без допроса свидетелей и полноценного исследования доказательств. Это, конечно, чревато всякого рода ошибками и злоупотреблениями, но без применения этого порядка наши бы суды задохнулись. Каждый год мы наблюдаем приращение случаев, когда этот порядок работает. И так было, как только его ввели. То есть каждый новый год и еще на 15, на 20 процентов дел больше, которые разбираются в этом особом порядке.»

По мнению председателя Верховного суда Вячеслава Лебедева, необходимо расширить количество составов преступлений, по которым допускается рассмотрение уголовного дела в суде в особом порядке. Он считает, что такая перспектива реальна. Логика проста - почему этого не сделать, если обвиняемый признаёт свою вину?

Относительно недавно появился еще один особый порядок: досудебное соглашение о сотрудничестве или сделка со следствием. У микрофона **Сергей Пашин**:

«Гражданин, который сам признает себя виновным и готов помочь правосудию, ну, например, выдать следователю своих соучастников, дать против них показания, указать, где находится похищенное имущество, ну словом пойти на существенные уступки следствию – вот такой гражданин может заключить соглашение. Оно заключается с участием прокурора, следователя, обвиняемого и его защитника, и в случае, если он выполнит свои обязательства, то судья получит от прокурора информацию о том, что гражданин пошел на досудебное соглашение и выполнил свои обязательства. В этом случае наказание самым существенным образом смягчается.»

По количеству великих узников с Россией не может сравниться ни одна страна. В 20-м веке подавляющая часть талантливых людей прошла через тюрьмы и лагеря. Многие из них погибли - среди них такие, как поэт Николай Гумилев, писатель и поэт Даниил Хармс,

писатель, журналист и драматург Исаак Бабель. Та же участь постигла и Осипа Мандельштама. 15 января исполнилось 120 лет со дня рождения поэта.

Мы живём, под собою не чуя страны,
Наши речи за десять шагов не слышны,
А где хватит на полразговорца, –
Там припомнят кремлёвского горца
Его толстые пальцы, как червы, жирны,
А слова, как пудовые гири верны.
Тараканьи смеются усища,
И сияют его голенища.
А вокруг его сброд тонкошеих вождей,
Он играет услугами полулюдей.
Кто свистит, кто мяучит, кто хнычет,
Он один лишь бабачит и тычит.
Как подковы кует за указом указ –
Кому в пах, кому в лоб, кому в бровь, кому в глаз.
Что ни казнь у него, – то малина
И широкая грудь осетина.

Это стихотворение Мандельштам написал в 1933 году, когда страна была охвачена культом Сталина, и советские писатели наперебой слагали оды в честь «великого Вождя народов». Оно будет стоить его автору не только свободы, но и жизни: под великим секретом поэт прочитал его друзьям, вскоре его арестовали.

У Александра Галича, поэта, драматурга и автора-исполнителя, есть песня, посвященная аресту Мандельштама. Запись из архива:

"...в квартире, где он жил, находились он, Надежда Яковлевна и Анна Андреевна Ахматова, которая приехала его навестить из Ленинграда. И вот они сидели все вместе, пока длился обыск, до утра, и пока шел этот обыск, за стеною, тоже до утра, у соседа их, Кирсанова, ничего не знавшего об обыске, запускали пластинки с модной в ту пору гавайской гитарой..."

"И только и света,
Что в звездной, колючей неправде,
А жизнь промелькнет
Театрального капора пеной,
И некому молвить
Из табора улицы темной..."

(О.Мандельштам)

Всю ночь за стеной ворковала гитара,
Сосед-прощельга крутил юбилей,
А два понятых, словно два санитара,
А два понятых, словно два санитара,
Зевая, томились у черных дверей.

И жирные пальцы с неспешной заботой
Кромешной своей занимались работой,
И две королевы глядели в молчании,
Как пальцы копались в бумажном мочале,
Как жирно листали за книжкою книжку,
А сам-то король - все бочком, да вприпрыжку,
Чтоб взглядом не выдать - не та ли страница,
Чтоб рядом не видеть безглазые лица!

А пальцы искали крамолу, крамолу...
А там, за стеной все гоняли "Рамону":
- Рамона, какой простор вокруг, взгляни,
Рамона, и в целом мире мы одни.

Людей расстреливали за анекдот, за случайную фразу. Здесь же вина перед советской властью была очевидна, но сурового наказания не последовало. После двух недель, проведенных во внутренней тюрьме на Лубянке, поэта приговорили к высылке в Чердынь, деревянный городок на Каме. Супруге Мандельштама Надежде разрешили его сопровождать.

Но в Чердыни он провел всего полмесяца, попал в больницу с психическим расстройством, и неожиданно из Москвы пришло распоряжение изменить место отбывания наказания на Воронеж. За Мандельштама хлопотали его знакомые в Москве: Анна Ахматова, Борис Пастернак. Кульминацией стал звонок Сталина Пастернаку. Вождя интересовал вопрос, действительно ли арестант был большим мастером? По всей видимости, Сталин получил нужный ответ, потому что прошла разнарядка: "изолировать, но сохранить".

Воронеж был тогда местом ссылок, там оказалось несколько высланных из столичных городов интеллигентов, с которыми Мандельштам общался. Поэту даже разрешили работать – в театре, газете. Но все-таки это была изоляция. В таком положении он пробыл около трех лет. Причем последний год был самым сложным: в стране начались репрессии, московские покровители были арестованы, Мандельштама лишают возможности зарабатывать. В то же время воронежский период - время высочайшей творческой интенсивности. Четверть всего, что Мандельштам написал, приходится на годы, проведенные в Воронеже. К нему обращено и одно из пронзительных его стихотворений:

Пусти меня, отдай меня, Воронеж:
Уронишь ты меня иль проворонишь,
Ты выронишь меня или вернешь,-
Воронеж - блажь, Воронеж - ворон, нож.

В мае 37 года срок ссылки истек. Мандельштамы вернулись в Москву. Но жить они там права не имели. В итоге поселились в Калинин (ныне Тверь). Через год Осип Эмильевич был арестован вторично. А спустя четыре месяца его отправили в лагерь. Ему дали пять лет, везли в Магадан, но Мандельштам быстро стал полным доходягой, и его оставили в пересыльном лагере "Вторая речка". Сейчас это место находится в черте города Владивосток. Там он и умер - от сердечного приступа и общего истощения. Ему было сорок семь лет.

Стихотворение Осипа Мандельштама читает Белла Ахмадулина. Запись из архива:

Я должен жить, хотя я дважды умер,
А город от воды ополоумел:
Как он хорош, как весел, как скуласт,
Как на лемех приятен жирный пласт,
Как степь лежит в апрельском провороте,
А небо, небо - твой Буонаротти.

Осип Мандельштам был человек с очень острым неприятием несправедливости, и хотя очень боялся кошмара допросов и тюрьмы, не мог молчать. Он был рожден на свет, чтобы писать гениальные стихи. Он их и писал.

Вы слушали программу Облака.

Всем привет!